

ОЛЬГА ГУСЕЙНОВА

ВЛАСТИТЕЛИ
НЕБЕС

ИСПЫТАНИЕ
ЛЮБОВЬЮ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г96

Иллюстрация на обложке
и внутренние иллюстрации *Елены Совы*

Гусейнова, Ольга Вадимовна.

Г96 Властители небес. Испытание любовью / Ольга Гусейнова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-242443-4

Трон Колыбели Жизни не наследуют — его завоевывают сердцем. Чтобы править тысячу лет, изначальные драконы должны обрести избранницу и полюбить.

Для младшей княжны Эйканы это шанс стать счастливой. Но отбор невест все больше походит на смертельную игру, а поиск истинной любви — на череду сложнейших испытаний. Победой станет любовь одного из девяти могущественных драконов.

Значит, пришло время довериться зову своего сердца!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-242443-4

© Гусейнова О., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

Как себя чувствуешь, Эйкана?

Чем пахнет жизнь? Соленым морским ветром, свежескошенной травой, раскаленным песком, древесной смолой, отголосками ароматов с кухни, жужжащими насекомыми, почему-то мышами и мочой какого-то настырного мелкого зверя, пометившего всю округу. Причем — внаглую, ведь это моя территория!

С этой злобной мыслью я наконец вырвалась из странного, мутного состояния, в котором меня не оставляли ни на миг. К тому же все время чего-то требовали смутно знакомые голоса. По-разному требовали. То злились, то возмущались, то уговаривали, а то и вовсе смешно сюсюкали, словно с малышкой.

Замучили!

Открыла глаза и тут же зажмурилась от ослепительно яркого света Ра. Во второй раз я была более осторожной. Прищурившись, осмотрелась. К лесной опушке примыкала большая огороженная левада, заросшая травой, перемежающейся с песчаными проплешинами. На свежевыкошенной

лужайке у высоких ворот красуется небольшой домик с уютной террасой, утопающий в цветах. Умиротворяющее и ухоженное поместье, но какое-то несуразное и несоразмерное. На первый взгляд — высокий забор, но, если я встану, он перестанет быть помехой. Домик словно построен для большой куклы. Если приблизиться, наверняка смогу заглянуть в окна второго этажа.

Повернув голову, я совершенно неожиданно наткнулась взглядом на хвост. Чешуйчатый, черно-белый, полосатый, с острым гребнем. Такой большой, что невольно испугалась его обладателя. Но когда проследила за тем, куда ведет эта машина, обнаружила, что конечность-то, оказывается, моя. Как и четыре мощные когтистые лапы. И продолговатое крупное тело, покрытое чешуей того же волнисто-полосатого окраса.

Неловко сев, отчего, показалось, стала чуть ближе к звездам, я подняла к лицу... э-э-э... к морде этакие лапищи со смертоносными когтями-кинжалами вместо привычных и родных хрупких, мелких лапок саламандры.

— О Прародитель Барс! — растерянно произнесла я.

Собственный голос, пусть и с привычным уже шипением, показался непривычно грозным и басовитым, из-за чего я разволновалась еще больше:

— Что опять случилось?

— Все хорошо, даки Эйкана, только не нервничай. Ничего страшного не произошло! — услышала я смутно знакомый мужской голос.

Среагировала на него инстинктивно: резко обернулась всем телом к источнику звука и возможной опасности. Правда, не учла свои изменившиеся размеры и формы. И заодно вырвав хвостом кусок дерна, невольно отправила его в того, кто пытался меня успокоить. Хвала Прародителю Барсу, уте-

Глава 1. Как себя чувствуешь, Эйкана?

шитель успел стремительно отпрыгнуть, уйти в перекат и встать подальше, на безопасном расстоянии.

— Ой! — испуганно выдохнула я.

Посмотрела на мужчину, отряхивающего от песка и травинок примечательный синий сюртук с серебряными звездами. Солидного, сероволосого и с проседью. Виновато прижала лапы к чешуйчатой груди и стыдливо просвистела:

— Прос-с-стите, даки Орхаран, я не хотела...

— Ничего страшного, Эйкана, не о чем переживать. — Голос Орхарана был подозрительно мягким, успокаивающим. При этом дракон слишком внимательно смотрел на меня.

Не о чем? Я опять подняла лапы, разглядывая их и ощущая, как стремительно нарастает тревога. Во мне опять что-то изменилось. Иначе почему этот влиятельный дракон, ректор и распорядитель кажется... уязвимо маленьким? Глядя на него, невольно хотелось сжаться и уменьшиться, чтобы соответствовать его скромному размеру.

Опасаясь неосторожного движения, я обняла хвостом свои согнутые из-за сидячего положения ноги... точнее огромные когтистые задние лапы, а верхние, вернее передние, прижала к груди. И теперь отчаянно тарашилась на даки Орхарана, пытаюсь понять, как я здесь оказалась и почему в таком виде.

Но память упорно молчала, а сумбур в голове выливался в боль. Не то от попыток что-либо вспомнить, не то от неизвестности.

Неожиданно я ощутила вспышку магии. Следом, словно из воздуха, в леваде появилась знакомая триада драконов.

— Быстро вы, — насмешливо и кратко приветствовал их даки Орхаран.

Впрочем, они тоже ограничились кивками.

Ашкеран бегло осмотрел испуганно скукожившуюся меня. Потом улыбнулся. Хорошо так, с заметным облегчением, широко:

— Наконец-то! С возвращением, Уголек!

Уверенной упругой походкой он приблизился ко мне и встал рядом... с такой непредсказуемой и опасной мной. И тоже показался... кхм... тщедушным и мелким.

Растерянно поглядев на него сверху вниз, я нервно сглотнула, пытаюсь смочить окончательно пересохшее горло. Да что здесь происходит? Даже почувствовав эманации родственного огня от Ашкерана, я не смогла успокоиться. Запомнив свой новый, угрожающе шипевший голос, постаралась говорить тише:

— Приветствую вас, вир Ашкеран.

Вышло тихое сипение, а огненный изначальный почему-то нахмурил темные брови. Ответить он не успел: подошел вир Шейран и, бегло осмотрев меня, весело спросил:

— Как себя чувствуешь, любимица богов? Смотрю, твои кошачьи повадки остались при тебе. Ты очаровательно обнимаешь хвостиком лапки...

Вместо вежливого приветствия я уничижительно фыркнула: почему-то дракон тьмы сильно раздражал меня. Тем более «хвостик» и «лапки» — это теперь не про меня. И нечего иронизировать! Затем и дракону света от него прилетел ироничный вопрос вместе с насмешливо-многозначительным взглядом:

— Сейлиш, признавайся: ты герой или провидец?

— Не начинай, — попытался остановить темного светлый, присоединяясь к уже поприветствовавшим меня драконам и Орхарану.

Звездно-синий драконий «полукруг» возле меня озадачил и начал напрягать.

Глава 1. Как себя чувствуешь, Эйкана?

— Меня гложет любопытство. Ведь ты уже второй раз с ювелирной точностью ощутил изменения в состоянии Эйканы и неудержимо рвешься ей на помощь, — с нескрываемой ехидцей продолжал допытываться Шейран.

Посмотрев на него, Сейлишран сухо предупредил:

— Шей, когда-нибудь даже я устану терпеть твои шуточки...

— Да ладно? — шутливо усомнился темный дракон. — Уверен, это произойдет нескоро. У тебя неиссякаемое терпение и выдержка.

Проигнорировав друга, Сейлишран поднял голову и повторил его вопрос:

— Как себя чувствуешь, Эйкана?

Выглядел он утомленным и слегка растрепанным. Неужели невесты совсем замучили своим вниманием? Странное дело: почему-то его вопрос — самый обычный, заданный сухим тоном, — вкупе с внешним видом вызвал у меня волну злости, разочарования и ревности. Дальше я словно со стороны в ужасе наблюдала за собственными неадекватными и неконтролируемыми действиями: кинулась на Сейлишрана с безумным желанием укусить, как следует наказать...

Только о своих увеличившихся размерах забыла. В итоге, как недавно даки Орхаран, триада резво прыснула в стороны. Затем Сейлишрану пришлось ловко уворачиваться от моего повторного неловкого и неуклюжего нападения. Он стремительно перекатился под пронесшимся над ним хвостом, затем неожиданно встал и бесстрашно уставился на меня, не делая попыток защититься.

— Эйка! — словно плетью, хлестнул строгий окрик Орхарана.

И я замерла, шокированно осознавая, что злоба и жажда наказать исходила не от меня, а от моего звериного воплощения.

Драконы не шевелились, наверное, чтобы не провоцировать моего зверя. Сейлишран стоял почти вплотную, сверля меня потемневшими грозowymi глазами. Я же поумерила пыл, но еще не могла объяснить себе даже не цель, а причину нападения.

— Злишься? — наконец спросил Сейлишран и с раскатыстым взволнованным «р» попросил: — Скажи за что, и я постараюсь исправить.

Если бы я еще сама хоть что-то понимала!..

Ашкеран осторожно подошел и встал рядом с другом, мягко увещевая:

— Не злись на Сейлиша, Эйкана, он не виноват в случившемся...

Его тон подхватил Шейран, тоже вставший плечом к плечу с братьями по триаде:

— Помнишь, мы ужинали накануне нападения на вас? В тот вечер Сейлишран... поделился с тобой своим светом, наполнил твой резерв.

Говорил он вкрадчиво и тщательно подбирая слова, словно не мог рассказать все как есть.

Ужин в компании триады моих благодетелей вспомнился с пугающим трудом. Сейлишран действительно наплатил меня энергией света, но дополнительно еще и окутал загадочной белесой дымкой. Похоже, Шейран почему-то не захотел признаваться в этом при распорядителе отбора с всевидящим венцом.

Продолжил уговоры мрачный Ашкеран:

— Поэтому Хаос не смог тебя убить, но успел лишить магии...

Закончить дракон огня не успел: подошел даки Орхаран и строго приказал:

— Восстанови контроль над разумом и телом, даки Эйкана!

Глава 1. Как себя чувствуешь, Эйкана?

Странно, у меня даже мысли не возникло ослушаться. Мой своенравный зверь воспринимал Орхарана альфой, которому положено беспрекословно подчиняться. И сама я отчего-то доверилась этому солидному дракону.

Сев на траву, я напряглась всем телом, старательно, но неожиданно с трудом заталкивая глубоко внутрь непривычные, какие-то зверские порывы навредить окружающим, растерзать за причиненные обиды. Вроде зверь мой, уже такой родной и привычный, но заметно изменившийся не только в размерах. Причем — непоправимо и зловеще, как и окружающее пространство.

Зверь уступал контроль над телом неохотно, буквально вынуждая меня жестко подавлять его. Доказывать, что я достойна быть главной, управлять и владеть. И даже не столько телом, сколько самим зверем! Что с тобой, мой любимый огонечек?

Я обессиленно дрожала, опасаясь ослабить контроль даже на миг, чтобы наш спор за главенство не возобновился. Но первая же попытка вернуть себе привычное человеческое тело обернулась провалом и новым витком борьбы за контроль.

— Не пытайся обернуться, Эйкана, просто верни контроль, — вдобавок к моим усилиям раздался требовательный голос Орхарана, наверняка понявшего мои трудности. — Пока рано проходить обратную трансформацию. Вам придется заново научиться доверять друг другу!

Вынырнув из сурового внутреннего общения со второй сутью в действительность, я испуганно обозрела напряженно следивших за мной четырех мужчин.

— Со временем ты привыкнешь, — неожиданно мягко пообещал Сейлишран. — Поверь, все будет хорошо, Эйка-

на! Просто вам нужно немного времени, чтобы сродниться и довериться.

После загадочных увещеваний Ашкерана и Шейрана его тон, наоборот, напугал еще больше.

Жалобно глядя на него, я выплеснула отчаянное непонимание:

— Я ничего не помню! Что со мной опять случилось? Почему вы такие маленькие? Или это я такая... такая огромная? И о каком нападении вы все говорили?

Драконы мрачно переглянулись. Шейран, поморщившись, тяжело вздохнул:

— Я предупреждал: Эйкана не некромант, чтобы без последствий раз за разом ходить за грань!

— Я снова... ущербная? — неожиданно пришло на ум странное, жутковатое слово.

Сейлишран без опаски шагнул ко мне вплотную, заставив вдохнуть его яркий, завораживающе приятный, необычный аромат. Этакую смесь мятного холодка с горьковатой пряностью. И строго, даже зло процедил:

— Ты никогда не была ущербной, Эйкана! И не станешь! Ящерка, наклони ко мне голову, пожалуйста...

Его «ящерка» неожиданно напомнила об «Уголке» Ашкерана и о «любимице богов» Шейрана. А дальше разум затопила волна воспоминаний, словно заблокированных кем-то или чем-то ранее. Голова вспыхнула болью. Зажмурившись, я прижалась телом к земле, словно попыталась так облегчить страдания.

— Сейчас все пройдет, Эйка, потерпи, — тихо уговаривал Сейлишран, положив ладонь мне на голову.

Мимолетно отметила, что его рука не такая тяжелая и большая, как раньше, а следом все мысли улетучились, смытые облегчением и восторгом. Энергия Сейлишрана живительным потоком полилась в мое измученное борьбой за

Глава 1. Как себя чувствуешь, Эйкана?

главенство тело. Больше того, к светлomu потоку жизни присоединился родной огонь Ашкерана. Смешавшись, они купали меня в волнах исцеляющей и питающей силы. Хорошо-то как!

Эх, жаль, блаженство быстро закончилось. Приоткрыв глаза, я уставилась на торс Сейлишрана. Он участливо спросил:

— Полегчало?

— Да, благодарю вас, виры, — вежливо просипела я. Потом приподнялась и смущенно уставилась на них.

Вернувшиеся воспоминания помогли немного успокоиться, хотя кратно увеличили количество возникших к изначальным вопросов. Наверное, это на моем лице... ой, морде отразилось, потому что Орхаран с пониманием спросил:

— Что-то вспомнила, Эйкана?

Четверо драконов встали полукругом у моей... э-э-э... ощутимо клыкастой морды, внимательно заглядывая не то в глаза, не то в пасть.

— Да. Мы гуляли с даки Рисаш и даки Ильдирой, любовались океаном с обрыва... — Сердце у меня, казалось, замерло. — Они живы?

Триада нахмурилась. У Ашкерана яростно затрепетали крылья носа и сжались кулаки.

— Живы и даже восстановились, хотя обе очень пострадали магически, — успокоил меня Орхаран.

Я с горечью продолжила:

— Мне в туфли камешек попал. Пока вытряхивала, они нашли странные камни с рунами, а оказалось — древнюю пентаграмму...

Изначальные слушали молча и с каменными лицами. Только потемневшие глаза выдавали их злость. Хвала Прародителю Барсу, не на меня! Орхаран коротко кивал, слушая мой страшный рассказ. Стоило мне прерваться, вспомнив,

что случилось дальше, он ровным официальным тоном взялся пояснять:

— С даки Дейрой вы познакомились во время игры за трон. Она с Идара...

— Серокрылая ирлинга, — подхватила я.

— Верно, — кивнул распорядитель. — В ходе расследования преступления выяснилось, что ее семья, да и вся верхушка клана поддерживала хаоситов. Они выступали против главенства изначальных в Колыбели Жизни. Даки Дейра прибыла на отбор с несколькими целями. Первая — войти в тройку избранниц и захватить трон Верховной триады. Вторая — если она никого не заинтересует, внести раздор в ряды невест и посеять ужас перед хаоситами. Как и вы с подругами, гуляя накануне вечером у обрыва, она тоже случайно набрела на древнее место силы...

— Но почему его не охраняли, не обезопасили как-то? — возмутилась я. Внутри немедленно полыхнул солидарный огонь зверя. Пришлось срочно брать эмоции под жесткий контроль.

Орхаран необидно усмехнулся:

— На Ранивире великое множество подобных мест, наш мир пронизан силой изначальных. Такие перекрестья энергетических потоков тысячелетиями формировались естественным путем. И в самых невообразимых точках мира. Плюс создавались в древние времена, когда ранивирцы одинаково поклонялись порядку и хаосу. Жизнь — это баланс порядка и хаоса. Поэтому изначальным приходится вечно его поддерживать. Если баланс нарушить, начнется очередная Звездная буря и Темные времена. К сожалению, обыватели этого не осознают и пытаются либо все упорядочить, либо создать кромешный хаос, рискуя опять уничтожить все живое.

— Но ведь места силы может использовать кто угодно...

Глава 1. Как себя чувствуешь, Эйкана?

— Ты права, Эйкана. При должном умении и знаниях можно создать печать Хаоса и активировать ее. Причем в любом месте Ранивира. Напоминаю: наш мир наполнен энергией изначальных. Просто даки Дейра, при всей ее подготовке последователями Хаоса, была девицей с ограниченным мышлением. Поэтому, наткнувшись на древнюю полустертую печать, она решила ею воспользоваться. Ей было до звезд, кто попадет в ловушку. Сгодилась бы любая невеста, чтобы создать на острове сумятицу. Насмерть перепугать девушек и подтолкнуть их отказаться от участия в поиске, — совершенно спокойно рассказал о жутких обстоятельствах Орхаран.

— Была? — переспросила я, замирая от тяжелого предчувствия.

— Советник-хаосит ее отца не счел нужным уточнить, что тот, кто активирует подобную печать, сам становится ее первой жертвой. И источником силы после ее активации. Пока ты, рискуя жизнью, спасала подруг, даки Дейра умирала в муках. Хаос оставил от нее лишь пепел... — холодно и зловеще ответил Орхаран.

Я хорошо запомнила Дейру по игре за трон. И жалеть эту подлую, коварную и трусливую дуру не стала. Скорее испытывала схожие с распорядителем отбора чувства.

Зная, как изначальные соблюдают правила правосудия, мрачно поинтересовалась:

— Полагаю, в клане серых ирлингов на Идаре сейчас тоже жаркая пора из-за смены правящей династии?

Все четверо драконов ощерились такой зловещей ухмылкой, что даже моя большая зверюга испуганно-уважительно дрогнула, будучи злобной и уверенной в себе всего мгновение назад.

Отвечать взялся Ашкеран: